Самарово накануне строительства окружного центра: 1920-е годы

Автор: Завьялова Л.М.

У подножия гор самаровских: Паленины, Комиссарской, Мирославской, Филиновой и Романовой раскинулась историческая часть города Ханты-Мансийска – Самарово.

Священник Герман, в миру Ряшенцев, находясь в ссылке с сентября 1923 г. по ноябрь 1924 г. в Самарово, так описывал свое прибытие в село: «…увидели перед собой могучий Иртыш (к югу) и к северу красивый горный кряж, покрытый могучим хвойным лесом, главным образом кедрами. У подножья этого кряжа, которое тянется несколько верст, приютилось Самарово с правильными улицами и переулками, с большей частью двухэтажными чистенькими домами, деревянными тротуарами, напоминающее больше пригород у города…»

А для граждан села третье десятилетие XX века началось с событий, являющихся прямым последствием крестьянского восстания 1921 г., которое, по воспоминаниям участника подавления восстания на севере Волкова, для села закончилось высадкой десанта красноармейцев с парохода «Мария» и железного лихтера 14 мая 1921 г.

На основании приказа Президиума Тюменского губисполкома от 5 марта 1921 г. и постановления Совнаркома Самаровский военно-революционный комитет выносит решение о конфискации всего имущества, принадлежащего гражданам с. Самарово Соскину Василию Федоровичу, Кузнецову Федору Ивановичу, Алексееву Константину, как участников контрреволюционной организации и расстрелянных Советской властью за участие в таковой. Среди конфискованного имущества были: добротные двухэтажные дома, амбары, бани. Кроме этого, Соскину В.Ф. принадлежали постройки на песке «Соспас» со всеми относящимся к рыболовству инвентарем, а Кузнецову Ф.И. строения на песке «Глазковский» для рыболовных промыслов. Половина дома Ф.И. Кузнецова была оставлена брату Кузнецова Ф.И. – Якову, другой дом двухэтажный, обшитый тесом и выкрашенный коричневой краской оставили во временное пользование Корепанову Александру Николаевичу, потерявшего свое имущество во время пожара.

Вещи раздавались красноармейцам, прибывшим с фронтов и не имеющих «совершенно одежды», в числе которых были Немцов Алексей, Чукреев Игнат, Першин Самсон и др. Все хозяйственные атрибуты, принадлежащие семье Соскина В.Ф. передали в потребительское общество «Свобода», как-то: стеклянные банки, «решетья для пропущения икры», рюмки, стаканы, крылья гусиные – 1 куль, абажуры, заячьи лапки – 46 штук и др.

По состоянию на 1 октября 1927 г. в домах и бытовых постройках, экспроприированных у зажиточных граждан села, находились учреждения и организации районного уровня, созданные после образования в конце 1923 г. Самаровского района. Так, флигель бывшего купца Кузнецова Ф.И. был занят РИКом, дом и склады бывшего купца Кузнецова А.И. советскими учреждениями и потребительским обществом «Свобода», в доме купца Соскина расположились детские ясли, бывший дом, флигель, амбары Корепанова Андрияна Епимановича, а также казенная винная лавка с 3 амбарами были заняты фининспектором и Уралгосторгом.

В первые годы существования Советской Республики одним из местных органов власти так называемого «низового советского аппарата» являлся сельский совет. Самаровский сельсовет был образован в 1920 г. Его местонахождение – с. Самарово, с 1950 г., когда Самарово вошло в черту г. Ханты-Мансийска, согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января этого же года, Самаровский сельсовет был

переведен в д. Мануйлово, с 1956 г. в д. Востыхой, в конце 1958 г. орган местной власти был упразднен.

По состоянию на 1926 г. сельский совет возглавлял Шаламов Флегонт Иванович, 1887 г.р., образование низшее; в 1928 г. Чукреев Иван Игнатьевич, 1894 г.р., член РИКа, образование низшее, в 1929 – возглавляла Осипова.

Одним из наиважнейших вопросов, поднимаемых на общих собраниях граждан Самарово, всегда был вопрос о противопожарной безопасности села. Пожары возникали на горе Комиссарской по неосторожности населения. В летнее время молодежь села больше всего посещала горы Комиссарскую и Милославскую, на которой разводила костры, и при малейшей неосторожности с огнем был бы неизбежен пожар, «угрожающий всему селу, борьба с каковым будет очень трудна и может быть и невозможна». С целью предупреждения пожаров было решено «в других местах леса вблизи села также воспретить разведение костров без деловой надобности и курение, а также курение по дороге к почтово-телеграфному отделению».

На случай пожара был отстроен в 1928 г. пожарный сарай на две половины: один холодный, другой утепленный. 2 телеги и бочки всегда стояли с водой начеку. Из Москвы были выписаны пожарные рукава 80 м и другое оборудование.

В годы большой воды, а в 1925 г. наводнение вновь подтопило дома и учреждения Самарово, постоянно подмывало правый берег Иртыша, на котором находилось село. Во время наводнения население терпело большой урон и в связи с тем, что в охватывающем поясом Самарово лесу обитала масса зверей. При наводнении лошади и коровы паслись на горе и часто становились объектом нападения медведей.

Самаровский пристанской участок во время малых вод представлял из себя удобную пристань для пароходов, но во время большого наводнения затапливался водой до 3 аршин (примерно 2 м 10 см), что делало пристань неудобной для стоянки пароходов.

Вопрос об укреплении правого берега р. Иртыша постоянно поднимался на заседаниях Самаровского сельсовета. Не раз предлагали использовать всевозможные силы специалистов, проживающих в Самарове, и возбуждали ходатайство перед РИКом о государственной помощи по укреплению берега, подчеркивая, что очередное наводнение «будет стихийным бедствием, грозящим разрушению построек и зданий районного значения». Также неоднократно прорабатывался вопрос о переселении на более высокое и не болотистое место. Вероятно, жители с. Самарово обращались к Самаровскому лесничему по вопросу переселения на более высокое место, о чем говорит предписание Тобольского окрземуправления лесного отдела от 14 апреля 1927 г., которое предлагало разъяснить гражданам, «что если и будет им разрешено переселение, то во всяком случае будет отведено не более 5 десятин на душу».

Не менее важным был вопрос о строительстве радиостанции в Самарово. На одном из общем собрании граждан села 12 апреля 1925 г. член Президиума сельского совета Ершов предложил использовать с этой целью «очень подходящее помещение – нашу церковь, которую можно всецело отдать, так как она никакой пользы не приносит». Несмотря на то, что церковь открывалась уже от праздника к празднику, большинством голосов ее оставили за верующими. Работы по сбору леса для радиостанции производились населением Самарово бесплатно, правда, позднее Самаровский районный исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов выходил в Уральское Управление связи с просьбой о возмещении средств, затраченных на произведенные работы. Так, в мае 1927 г. было вывезено из леса 1200 кедров, 800 жердей.

О лампочке Ильича в домах граждан села был поставлен вопрос в 1925 г. Убеждая жителей Самарово, что «общими усилиями сейчас будет гораздо лучше и дешевле поставить столбы, чем ставить каждому индивидуально», местные власти обращаются с просьбой о помощи «вырубить лес от здания электрической станции сажен на 100 вглубь леса».

Вопросами здравоохранения занималась культурно-просветительная секция Самаровского сельсовета, и хотя ее члены стали относительно недавно поднимать этот вопрос, но «все же секция успела проявить всю свою чуткость и активность в столь важном деле». В частности, секция участвовала в разработке вопроса об окончании некоторых построек Самаровской больницы, строительство которой началось в 1927 г. на окраине села. Согласно архивной записке заведующего Самаровским врачебным участком Шермана, датированной 1 марта 1928 г., больница еще не была достроена и нуждалась в постройке помойных ям, сарая. Учитывая, что она находилась на болотистой местности, а также в связи с приходом весны, предлагалось немедленно приступить «к постройке мостиков на всем протяжении тротуаров улицы Барабы». Осознав всю важность больничного строительства, секция содействовала тому, что общегражданское собрание села Самарово единодушно высказалось ассигновать 200 рублей из средств самообложения на больничное строительство.

Самаровская больница ежегодно приглашала в Самарово зубного врача на 1 месяц, который вел бесплатный прием граждан села, исключая служащих, предоставляя им только платную услугу.

В селе существовала изба-читальня и районная библиотека. В райизбе-читальне библиотекарем был Беляков Николай Степанович, 1900 г.р., образование среднее, член сельсовета.

В 1922 г. Самаровской районной библиотекой заведовала Дегтярева М., окончившая в свое время 2 класса школы 2 ступени.

Протокол 4-й районной производственной конференции учителей-избачей Самаровского района, открывшейся 8 января 1928 г. констатировал слова выступающей Дегтяревой, по всей видимости, занимающей уже более высокий пост: «Самаровская изба-читальня второй год носит название опорной избы-читальни, на самом деле она не оправдывает это название. Осенью, когда был убран политпросветорганизатор, то районная изба-читальня осталась без всякого руководства».

С 1929 г. в районе стали проводить День урожая и коллективизации. В рамках этого праздника 14 октября в Самарово проводились лекции, в избе-читальне были вывешены новые лозунги.

С выходом 14 августа 1923 г. декрета Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности», дополнивший декрет от 26 декабря 1919 г. появился ликвидационный пункт для неграмотных и малограмотных в Самарово. К примеру, в одной из групп из 21 чел., женщины составляли большую часть – 16 чел. Средний возраст занимающихся в группе ликбеза составлял около 23 лет.

Если в центральных районах СССР ликвидация неграмотности взрослых шла полным ходом, то на окраинах страны темпы снижения неграмотности были далеки от желаемых. Так, например, открытие ликпункта в 1928 г. закончилось неудачей. Не могли найти преподавателей, привлекли учеников 7-й группы школы семилетки, «которые не научили, а разбаловали учащихся, отчего пришлось их распустить. Да и сами взрослые не стали ходить на ликпункт».

В 1927 г. в Самарово уже появились названия улиц без номерных знаков домов. Один из адресатов, крестьянка Корепанова Акилина Федоровна, направляя заявление в Самаровский сельский совет, пишет обратный адрес: село Самарово Тобольского округа, ул. Ленина (нынешняя ул. Кирова.- *Л.З.*), угол Пролетарского переулка. До этого момента писали следующим образом: «Кузнецова Дарья Митривна об отдаче ей места под усадьбу между домом Михаила Булашева и Голубенко Л.», «Об отводе усадебного места сзади Нестора Карандашева». В списке владельцев 1928 г., имеющих жеребцов, кои должны остаться как производители, жители Самарово распределялись, как живущие на Верхнем конце и Нижнем конце.

В селе существовали церковь Покрова Пресвятой Богородицы и 3 часовни: Никольская, Ильинская и при крестьянском кладбище - Во имя Всех Святых (в районе бывшего рыбокомбината).

К этому хочу добавить, что уже упомянутый в этом выступлении священник Герман в 1924 г. отмечал: «Но так называемые верующие…к храму очень холодны, хотя любят заказывать литургии об усопших в дни их Ангела (на которых однако сами отсутствуют)… Они к празднику (Покров) и к служению у них заезжего Архиерея совершенно равнодушны. Кроме двух мальчиков, никто не хочет даже стать в алтарь. Молодежь (подростки) в комсомоле, и особенно на женщинах заметно огрубляющее действие безрелигиозности. Они все почти курят, стригут волосы, на каждом слове почти все черкаются (чертыхаются), и с утра до ночи щелкают, подобном белкам кедровые орехи. Но это не мешает им очень хорошо и со вкусом одеваться, и вообще они в домах… очень чистоплотны, но ни в одном дворе вы не увидите ни одной форточки, ни в одной печи вытяжки, ни в одном доме даже холодных, хотя бы отдельных от домов уборных».

В селе имелось 2 кладбища. Одно из них было местом прежнего упокоения людей купеческого звания и других именитых граждан села, но по состоянию на 1928 г. это довольно маленькое место заселялось умершими без особого разрешения, в то время, как имелось специальное – крестьянское кладбище. Протоколом № 2 заседания секции местного хозяйства и благоустройства Самаровского сельского совета было зафиксировано решение: «Запретить хоронить умерших людей на месте б[ывшей]/больницы – рядом с усадьбой Конева Филиппа Владимировича и на горке около церкви, т.к. в первом месте находится усадебный участок, который может за скудностью таковых в Самарове земобществом быть отдан кому-нибудь из членов под застройку и затем место это находится вблизи от воды р. Иртыша, куда от могил может быть сток. Около церкви тоже очень немного места, рядом находятся ямы для овощей. Секция считает и на этом месте хоронить не следует, вменяя в обязанности всем жителям Самарова хоронить умерших на кладбище, находящимся у «Горшечного логу», о ремонте которого поставлен вопрос на ближайшем собрании граждан с. Самарова…»

В плане той же секции в 1928 г. запланировано: «На общем собрании гр-н с. Самарово поставить вопрос об исправлении кладбища в с. Самарове, для чего просить население о доставке леса для огорожения, предварительно учтя потребность леса. Запретить населению хоронить умерших выше села (место быв. больницы), где схоронены Серков и Ильин». Предположительно, и, наверное, можно сказать с уверенностью, что первый из двух названных людей являлся Серковым Семеном Васильевичем, учитель, а впоследствии заведующий Самаровским 2-х классным училищем.

Самаровское 2-х классное училище было открыто в 1899 г., преобразовано из сельского министерского, существовавшего с 1858 года от Самаровской Покровской церкви и находилось оно в нескольких саженях от Покровской церкви. Автор этих строк предполагает, что это место, где когда-то на площади Свободы находилась восьмилетняя школа № 4. Семен Васильевич Серков внес заметный вклад в развитие народного образования не только Самарова, но и Самаровской волости. Он родился 28 марта 1859 г. в семье священника. В 1883 г. окончил полный курс Тобольской духовной семинарии. С февраля 1885 г. преподавал в различных школах Туринского уезда Тобольской губернии. За 6 лет благодаря его стараниям было открыто 6 школ и Благовещенское женское училище. С 1 сентября 1899 г. С.В. Серков приступает к работе в Самаровском училище.

В 1919 г. с образованием волостного отдела народного образования С.В. Серков исполнял одновременно две должности: заведующий Самаровским 2-х классным училищем и зав. волостным отделом народного образования. Второй человек по фамилии Ильин, безусловно, также имел авторитет в общественно-политической жизни села Самарово, но сведений о нем выявить не удалось.

По состоянию на 1 января 1922 г. в селе существовали: школа 1 ступени, школа 1 ступени повышенного типа из 6 групп. Всего учащихся 109 (54 мальчика и 55 девочек.). Учителя – Серков Семен Васильевич, 1859 г.р. и Юденич Людмила Ивановна.

В 1928 г. школа повышенного типа имела название Самаровская районная опорная школа «Семилетка», которую возглавлял Елишев (Екишев) Николай Васильевич.

Нельзя не сказать несколько слов и о руководителе вышеупомянутой секции местного хозяйства и благоустройства при Самаровском сельском совете Сумкине Василии Степановиче, 1904 г.р. В Самаровском сельском совете он начал работать с 1925 г., заведовал культурной секцией, до этого работал делопроизводителем и в военном столе РИКа. Отца своего он не знал, тот погиб в годы русско-японской войны. В свое время дом Василия Степановича, в котором он проживал с женой Галиной, потомком рода Шейминых, и детьми по ул. Свободы, был снесен в связи со строительством на этом месте нового здания профсоюзного клуба Рыбников Ханты-Мансийского рыбокомбината в начале июля 1967 г. (сейчас на этом месте баня). Многие старожилы города помнят его как человека с крупной фигурой, лысой головой и в очках, почти всю свою жизнь проработавшего в горрыбкоопе г. Ханты-Мансийска.

По состоянию на 1 апреля 1927 г. в селе проживало 1150 чел., из которых служащие и административно-ссыльные составляли 280 чел.

Согласно семейно-имущественным спискам по населенным пунктам Самаровского района в 1929 г. Самарово продолжало оставаться административным центром для 10 селений: деревни Мануйловской (исключили из учетных данных Ханты-Мансийского района в октябре 1973 г.), юрт Тренькинских, Чучелинских, Пашкинских, Кышиковских, Терешкиных, Кузнецовских, Вершинских, выселка Наримановского и поселка Кривошапкинского.

Возможно, предчувствуя наступление более тяжелого времени, и, как показала история, оно и наступило в 1930-е гг., некоторые главы семей начинают прибегать к разделу имущества. Так, исследователь, обратившийся в государственный архив Югры, может познакомиться с раздельными записями имущества Ершова Владимира Васильевича, Николая Николаевича Шеймина, Анисьи Михайловны Коневой в документах Самаровского сельского Совета. Семья Шеймина, состоящая из 6 человек по состоянию на май 1927 г., имела 2-х этажный деревянный дом, купленный домохозяйкой Шейминой Марией Федоровной и стоящий 300 руб., который остался в непосредственном владении и пользовании хозяйки и разделу не подлежал. Треть земли отошло Николаю Шеймину младшему, ему же отошла и изба, правда, недокрытая железом, 1 лошадь, 1 корова, лодка однодеревка, двое саней, некоторая мебель и кухонный инвентарь. Все остальное имущество: постройки, скот, инвентарь хозяйственный и домашний осталось в пользовании остальных пяти членов семьи. Самаровский сельский совет признал целесообразным раздельную запись ввиду того, что в семейной жизни членов семьи было полное несогласие.

Самарьяне продолжали жить своей размеренной жизнью, занимались ловлей рыбы, охотой, вели домашнее хозяйство. Рыба – красная, белая, черная, которую принимало Самаровское потребительское общество «Свобода» от жителей Самарово, вывозилась на тобольский рынок в адрес Северосоюза. Так, за период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. в мороженом виде было вывезено красной рыбы: икряный осетр – 1 пуд, осетр кол. (так в документе) – 22 пуда, стерляди – 0. В белую рыбу входил муксун, нельма, сырок, черную – щука, налим, язь, чебак. Всего вывезено 2 863 пуда мороженой рыбы.

В окружающих село Самарово лесах водились медведи, лисицы, колонки, бурундуки, горностаи, зайцы, летали птицы: косачи, глухари, сороки, дятлы, рябчики, тетерева, куропатки, кедровки. Самарово окружал лес, снабжающий население села строевым лесом: кедром, сосной, пихтой, елью, на дрова шли береза, осина, тал. На усадебной земле садили, в основном, картофель. Очень редко какая хозяйка садила репу,

морковь. 275 коров давали молоко самаровским семьям, основной транспорт – лошади, количество которых составляло 380. Свиней держали немногие.

По сведениям списка граждан, имеющих огнестрельное оружие и холодные охотничьи припасы, в арсенале охотников имелось огнестрельное оружие: централки, дробовики, винтовки системы Бердана, крымки, двухствольные шомпольные ружья Тульского, Ижевского заводов.

В акте экспедиции по устройству территории Самаровского района, а именно «прав и пожеланий Самаровского 1-го общества угодьепользовании» во главе с заведующим устройством территории Тобольского округа Мальцевым Т.К. в 1929 г., отмечались 3 категории охотников: «а) любители, коих более 50% населения и служащие учреждений, охотящиеся только на птицу для своих нужд, редко на медведя; б) промысловики на водоплавающую дичь, учтено до 27 чел., охотятся у с. Самарово в радиусе не более 5-6 верст, редко верст за 10 и в) промысловики-пушняки, коих лишь несколько до 7 чел. из 27. Эти последние охотятся на белку, горностая, колонка, лисицу, медведя и др. зверей. Пушняки-промысловики охотятся в Северной и Полуденной горах».

Члены экспедиции, также проанализировав расположение села, как крайне неудобное – «с одной стороны стесненное горою, с другой рекой Иртышем, особенно при разливах», пришли к выводу, что «село нуждается в расширении зоны усадеб, что возможно только в сторону горы (на горе) примерно в 1 ½ верстах по перпендикуляру от р. Иртыша через центр села Самарова».

Преобразования, в корне изменившие дальнейшую жизнь не только самарьян, но и всей территории будущего Ханты-Мансийского автономного округа-Югры начались с начала строительства центра вновь образованного Остяко-Вогульского национального округа – в 1931 г. в 5 км от села Самарово.

Забегая вперед, отмечу, что в 1932 г. селение Самарово имело свыше 5000 душ жителей. Рост произошел за последние 2 года за счет развернувшейся промышленности, нового строительства и организаций окружных учреждений и предприятий. Рыбоконсервный комбинат имел 520 рабочих, леспромхоз 100, в строительстве окружного центра было задействовано 400 чел.

Примечания:

1. Письма владыки Германа: жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского/Сост., предисл. И примеч. А.Г. Воробьевой. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2004.
2. Загороднюк Н.И. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. – Тюмень, 2003.
3. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 67. Оп. 12. Д. 28.
4. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 12.
5. Там же . Ф.23. Оп. 1. (историческая справка).
6. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 32.
7. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.
8. Там же.Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.
9. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 17. Л. 38.
10. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д.30.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 167. Оп. 2. Д. 77.
12. Материалы IV Лопаревских чтений (Ханты-Мансийск, 24 октября 2013 г.). – Ханты-Мансийск, 2013.
13. Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на севере Западной Сибири в XIX- начале XX вв. – Нижневартовск, 2011.
14. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 167. Оп. 2. Д. 61.

15. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 23. Оп. 1. Д. 21.
16. Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 120.
17. Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 110.
18. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 29.